

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности.....	7
Предисловие	9
Глава 1 ИЛЛЮЗИЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ВОЗВЫШЕНИЯ	11
Глава 2 ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ НАПОРИСТОСТЬ.....	18
Глава 3 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО АУТИЗМА.....	23
Глава 4 ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ КИТАЙСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	33
Глава 5 ГРЯДУЩЕЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ВОЗВЫШЕНИЮ КИТАЯ	47
Глава 6 ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ	56
Глава 7 НЕИЗБЕЖНЫЕ АНАЛОГИИ	64
Глава 8 МОЖЕТ ЛИ КИТАЙ ИЗБРАТЬ БОЛЕЕ УСПЕШНУЮ БОЛЬШУЮ СТРАТЕГИЮ?	76
Глава 9 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НЕРАЗУМИЕ ДРЕВНИХ	80

Глава 10	
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ . . .	96
Глава 11	
НЕИЗБЕЖНОСТЬ РОСТА СОПРОТИВЛЕНИЯ	102
Глава 12	
ПОЧЕМУ НЫНЕШНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СОХРАНИТСЯ. . .	107
Глава 13	
КТО СОПРОТИВЛЯЕТСЯ? АВСТРАЛИЯ. СОЗДАНИЕ КОАЛИЦИИ. . .	113
Глава 14	
ЯПОНИЯ. ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ОТЧУЖДЕНИЯ.	129
Глава 15	
НЕПОКОРНЫЙ ВЬЕТНАМ. НОВЕЙШИЙ АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗНИК?	148
Глава 16	
ЮЖНАЯ КОРЕЯ. ОБРАЗЦОВЫЙ ПОДДАННЫЙ ТЯНЬСЯ?	169
Глава 17	
МОНГОЛИЯ. СЕВЕРНЫЙ ФОРПОСТ КОАЛИЦИИ?	180
Глава 18	
ИНДОНЕЗИЯ. ОТ ОСТРАКИЗМА К КОАЛИЦИИ	185
Глава 19	
ФИЛИППИНЫ. КАК СОЗДАТЬ ВРАГА.	196
Глава 20	
НОРВЕГИЯ. НОРВЕГИЯ? НИ ЗА ЧТО!	207
Глава 21	
ТРИ ВАРИАНТА ПОЛИТИКИ США ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЮ. . .	211
Глава 22	
ВЫВОДЫ	241
Приложение	
ХРОНИКА ПОЯВЛЕНИЯ И КРУШЕНИЯ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ»	254
Глоссарий.	258
Приложение	262

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга возникла из исследования, проведенного в 2010 году по заказу Эндрю У. Маршалла, главы управления общих сетевых оценок при министерстве обороны. Мы неоднократно сотрудничали с ним на протяжении ряда лет, и для меня знакомство стало особой привилегией, ведь репутация Маршалла как стратегического мыслителя ничуть не уступает длительности его пребывания в должности: родившийся в 1921 году, он создал управление, которым с тех пор и руководит, в 1973 году. Мне также немало помогли консультации с сотрудниками управления, прежде всего с Дэвидом Ф. Эпштейном, тогда как Адам С. Лавингер оказывал неизменную поддержку на протяжении всего исследовательского проекта. Разумеется, никто из них ни в малейшей мере не несет ответственности за текст книги — это уж моя и целиком моя чаша.

Поскольку это не анализ сил противника и враждебного окружения, а скорее непредвзятая исследовательская попытка объяснить поведение великой державы, расширяющееся

сотрудничество с которой выглядит предпочтительным и крайне желательным, но в отношениях с которой не исключено и усиливающееся соперничество, я многое почерпнул из бесед с китайскими друзьями, в том числе со старшими офицерами и уважаемыми правительственными советниками. Кроме того, один из моих самых близких друзей Франческо Сиши прожил в Пекине не одно десятилетие; не соглашаясь со многими моими выводами, он заметно разнообразил мои последние поездки в Китай, которые благодаря ему оказались куда приятнее.

Наконец, с особым удовольствием хочу поблагодарить Майкла Аронсона из издательства «Гарвард пресс»: на протяжении многих лет он выступал инициатором и редактором моих книг, не чурался критики, но всегда был конструктивен.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К описанию современного Китая я приступаю как специалист по стратегии, а не как синолог, ибо универсальная логика стратегии вполне применима к любой культуре и любой эпохе.

Мой текст опирается на документы и работы цитируемых мною ученых, а также других исследователей, но должен признаться, что многое в нем почерпнуто из моих собственных впечатлений от поездок по Китаю: начались эти поездки задолго до того, как страна открылась внешнему миру, и даже в ту пору приводили меня в самые отдаленные уголки. С тех пор, учитывая, что условия для посещения постепенно упрощались, я продолжал ездить в Китай и по Китаю. Благодаря этому обстоятельству я хорошо помню ту жестокую нищету, что царил в стране при жизни Мао Цзэдуна, и мог воочию наблюдать чудесные перемены, которые начались вскоре после его смерти и продолжаются по сей день. Безусловно, отдельные недостатки и изъяны все еще имеются, однако меня несказанно радует улучшение благосостояния

и личной свободы китайского народа вопреки по-прежнему строгому регулированию политического пространства, когда ограничиваются как общенациональное, так и этническое самовыражения. Вот почему я смотрю на Китай и его народ не как сторонний наблюдатель, а скорее как человек, вовлеченный в осуществление местных надежд и разделяющий опасения тех, кто давно доказал делом свою приверженность нашей дружбе (эту истинную дружбу я высоко ценю).

Именно поэтому меня печалит и тревожат те грустные и даже губительные последствия, к которым способно привести столкновение быстро развивающегося Китая с парадоксальной логикой стратегии. Пожалуй, в моей книге можно отыскать дополнительную цель, помимо простого анализа сильных и слабых сторон китайской политики: это надежда, пусть наивная и маловероятная, на то, что китайские правители освободятся от присущей им иллюзии, будто поистине планетарный размах деятельности, стремительный экономический рост и не менее стремительное наращивание военного могущества в состоянии сосуществовать и сохраняться в одном и том же мире. Только несбалансированный рост — экономический, но не военный — допускается логикой стратегии для Китая в нынешних условиях, и эту логику нельзя обмануть миролюбивыми заявлениями или хитрыми уловками. Для предотвращения печальных последствий логике стратегии следует подчиняться, даже если она противоречит здравому смыслу и обычным человеческим побуждениям. Стремительный рост благосостояния вряд ли способствует скромности и сдержанности; тем не менее никакое другое поведение невозможно в мире независимых государств, обреченных противостоять столь значительному возвышению Китая, уникальному в своих масштабах.

ГЛАВА 1

Иллюзия беспрепятственного возвышения

Сегодня принято считать, что будущее всего мира будет определяться возвышением Китая, то есть продолжением феноменально быстрого экономического роста Китая (пускай в наши дни этот рост немного замедлился) и наглядными естественными последствиями этого грандиозного всплеска экономической мощи — от усиления влияния в региональных делах и на мировой арене до дальнейшего укрепления китайских вооруженных сил. Что ж, это мнение вполне подкрепляется экономическим состоянием Китая после смерти Мао в сентябре 1976 года. Экономика КНР начала быстро расти в 1980-е годы, рецессии если и случались, то были краткими и не слишком сильными, да и признаков структурного замедления темпов роста не видно по сей день, несмотря на три десятилетия экономического бума. Рост валового внутреннего продукта ежегодно превышает 9 % с лишним, что вдвое выше максимального устойчивого прироста экономики Соединенных Штатов Америки и почти втрое выше прироста многих зрелых

европейских экономик (не говоря уж о жалких темпах роста на Западе после кризиса 2007 года).

Нет очевидных оснований полагать, будто экономическое развитие Китая должно существенно замедлиться в ближайшем будущем. В сельской местности и даже в непосредственной близости от крупных городов многочисленные работники до сих пор не находят себе полноценного применения, подвизаясь в традиционном сельском хозяйстве, в мелкой уличной торговле и в розничных услугах. По мере того как бедные сельские жители получают занятость в промышленности, пусть даже это ручной труд, в строительстве и в современной сфере услуг, производительность их труда резко возрастает, увеличивая ВВП Китая. Вдобавок нужно помнить об органическом росте современных секторов китайской экономики, среди которых многие сохраняют высокую конкурентоспособность и потому способны быстро развиваться, даже если мировые рынки остывают.

Что касается военных расходов Китая, то за последние годы они, согласно доступным данным, увеличивались не менее высокими темпами, чем экономика в целом, достигая 9 % в год в реальном исчислении: феноменальный рост в эпоху, когда мировые военные расходы, в том числе в США (за исключением расходов на текущие военные действия), преимущественно стагнируют или даже сокращаются¹.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) тем самым получила в свое распоряжение постоянный приток снаряжения, и давно миновали те дни, когда обилие ресурсов не обеспечивало укрепления военной мощи, поскольку все эти ресурсы расходовались на восполнение насущных потребностей, которыми долго пренебрегали.

Денежное довольствие и различные льготы в НОАК сегодня достаточно привлекательны для найма необ-

ходимого числа офицеров и солдат при росте занятости в гражданских секторах экономики², а ремонт старых и возведение новых казарм, военных баз, складов и прочих объектов вооруженных сил в основном завершились, и армия может рассчитывать на надлежащее сопровождение и поддержку.

Покончив с былым отсутствием внимания со стороны властей, НОАК, несмотря на изрядное число случаев мошенничества с поставками (даже бдительные гражданские покупатели, совершая покупки с куда более скромным размахом, нередко становятся жертвами фальшивых этикеток, подделок и мнимого сервисного обслуживания) и откровенное казнокрадство офицерского состава³, сумела приобрести новое вооружение, боеприпасы и сопутствующее оснащение для умножающихся видов вооруженных сил и построить, расширить и модернизировать военные объекты всех типов, одновременно повышая уровень боевой и оперативной подготовки личного состава.

Все это привело к быстрому и комплексному росту военного потенциала — до уровня, который в последний раз был свойственен армии США в годы перевооружения в ходе Корейской войны, а в случае СССР — периоду с конца 1960-х до 1980-х годов.

В обоих случаях несомненный качественный прогресс сопровождался количественным ростом вооружений и личного состава для каждого рода войск; как любили выражаться марксисты, крупное увеличение количества способствует улучшению качества, подытоживая конечный результат. Вот почему, например, расходы на ВВС США в 1950–1960-х годах выросли более чем в три раза, а количество и характеристики самолетов заметно повысились, и боевые возможности ВВС стали не просто лучше, но изменились принципиально — возросли несопоставимо.

Логично предположить, что при сохранении стремительных темпов экономического и военного развития КНР и если мировое влияние Китая будет и далее возрастать, окажутся обоснованными широко распространенные сегодня ожидания того, что Китай вот-вот превратится в главную сверхдержаву, затмив собой Соединенные Штаты Америки⁴.

Но такой исход все же выглядит наименее вероятным, потому что он опровергается самой логикой стратегии в мире множества государств, каждое из которых ревностно бережет свою автономию. К тому же ряд государств имеет культурную предрасположенность и политическую структуру, необходимые для попыток оказания влияния на другие страны; они не готовы принимать влияние извне.

Да, в 1980-х и 1990-х годах (за исключением событий 1989 года*) трехнаправленное развитие Китая — экономическое, военное и политическое — еще не нарушало мирового соотношения сил, но только потому, что Китай еще не разбогател, не сделался сильным и влиятельным по американским меркам — или по японским; для Европы и Латинской Америки он по-прежнему оставался экзотическим и закулисным персонажем. Но враждебная реакция фактически неизбежна, если экономический и военный рост Китая вырвется за пределы, единодушно приемлемые с точки зрения других держав — когда будет превзойден порог беспрепятственного восхождения КНР.

С учетом такой естественной реакции сопротивления любой дальнейший рост китайского могущества может быть одобрен другими державами лишь при наличии

---

* Имеются в виду протестные акции, кульминацией которых стала так называемая бойня на площади Тяньаньмэнь в Пекине. — *Примеч. перев.*

радикальных изменений внутри страны или вне ее границ — будь то демократизация самого Китая с последующей легитимацией правительства или появление новых, более серьезных угроз, способных превратить Китай из угрозы в желанного союзника (стоит обратить внимание на Пакистан: чем сильнее Китай, тем все охотнее Пакистан рассматривает его как важного покровителя).

Демократизация вряд ли обнулит значимость возвышения Китая и спровоцированной этим возвышением реакции — ведь даже сугубо демократические Соединенные Штаты Америки сталкиваются порой с сопротивлением со стороны собственных союзников просто по причине чрезмерной мощи.

Но если демократизация Китая все-таки состоится и политика страны перестанет формироваться в обстановке совершенной секретности немногочисленными партийными руководителями, если она сосредоточится на общественном благе, а не на обретении могущества, тогда мир станет меньше опасаться возвышения Китая, а китайские соседи и другие сверхдержавы снизят накал сопротивления. Демократизация не сможет отменить логику стратегии, которая требует нарастания сопротивления при усилении могущества, зато она отодвинет порог беспрепятственного возвышения Китая.

Вообще Китай в своем развитии уже преодолел этот порог в экономической, военной и политической областях, тем самым «разбудив» парадоксальную логику стратегии⁵ через реакцию больших и малых стран, которые начали отслеживать китайскую мощь, противодействовать ей, умалять ее и перенаправлять.

На любом уровне, от уличной поножовщины до многосторонних взаимоотношений большой стратегии в мирное время, логика неизменно гласит, что действие (здесь — укрепление могущества) влечет ответную реак-